

2. Галушко В.П. Формування цін на тваринницьку продукцію в Україні / В.П. Галушко, М.М. Ільчук, С.М. Кваша // Науковий вісник НАУ. – 2006. – № 97. – С. 14-19.
3. Моргун О.В. Напрями розвитку молочної галузі та молокопереробної промисловості / О.В. Моргун // Економіка АПК. – № 7. – 2009. – С. 62-66.
4. Шубравська О.В., Сокольська Т.В. Розвиток ринку молока і молочної продукції: світові тенденції і вітчизняні перспективи / О.В. Шубравська, Т.В. Сокольська // Економіка і прогнозування. – № 2. – 2008. – С. 80-94.
5. Анищенко Н.И., Пахолков Н.А., Неспанова И.В. Управление инвестиционной деятельностью молокоперерабатывающих предприятий [Текст] // Молочная промышленность. – 2007. – № 7. – С. 21-23.
6. Гаврилова З. Минимизация рисков при вступлении России в ВТО / З. Гаврилова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sfera.fm/articles/minimizatsiya-riskov-pri-vstuplenii-rossii-v-vto>.

УДК 336(061.1)

Фрумина С.В.

кандидат экономических наук,

доцент кафедры «Теория финансов»

Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;

доцент кафедры «Финансы, денежное обращение и кредит»

Российской академии народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации

О ПРОБЛЕМАХ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Статья подготовлена по результатам исследований,
выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финуниверситета 2014 года*

Статья посвящена обоснованию ключевых проблем государственного стимулирования инновационно активных предприятий. Рассматриваются такие меры государственной поддержки инновационной деятельности, как бюджетные ассигнования и налоговые льготы. На основе изучения зарубежного опыта автором выделяются возможные направления совершенствования государственной финансовой политики в области инноваций.

Ключевые слова: инновационная деятельность, финансовая политика, бюджетные ассигнования, налоговые льготы и преференции.

Фрумина С.В. ПРО ПРОБЛЕМИ СТИМУЛЮВАННЯ ІННОВАЦІЙНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ В РОСІЙСЬКІЙ ФЕДЕРАЦІЇ

Стаття присвячена обґрунтуванню ключових проблем державного стимулювання інноваційно активних підприємств. Розглядаються такі заходи державної підтримки інноваційної діяльності, як бюджетні асигнування та податкові пільги. На основі вивчення зарубіжного досвіду автором виділяються можливі напрями вдосконалення державної фінансової політики у сфері інновацій.

Ключові слова: інноваційна діяльність, фінансова політика, бюджетні асигнування, податкові пільги і преференції.

Frumina S.V. THE PROBLEMS OF INNOVATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the justification of the key issues to stimulate innovative companies from the state. Such measures are considered public support for innovation, as budget allocations and tax benefits. Study of foreign experience of innovation possible to identify ways of improving public financial innovation policy.

Keywords: innovation, financial policies, budget allocations, tax incentives and preferences.

Постановка проблеми. Приоритеты развития российской экономики, обозначенные в Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года, направленные на усиление инновационной составляющей экономического развития, определяют необходимость изучения вопросов, связанных со стимулированием инновационной активности предприятий. Вместе с тем слабая восприимчивость отечественной экономики к инновациям и низкий уровень инновационной активности затрудняют развитие в данном направлении. В этой связи обоснование проблем, препятствующих развитию инновационной деятельности в Российской Федерации вызывает несомненный научный и практический интерес.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам стимулирования развития инновационной экономики, используя механизм налоговых льгот, посвящены труды Л.А. Аносовой, Л.С. Кабир [1, с. 6-12], И.Н. Рыковой, В.С. Уткиным [2, с. 31-38], В.Г. Пансков [3, с. 38-42] и др. Так, Л.А. Ано-

сова группирует налоговые льготы, стимулирующие инновационное развитие, в разрезе федеральных и региональных налогов, а также специальных налоговых режимов. И.Н. Рыкова обосновывает отсутствие единого методического подхода к оценке эффективности налоговых льгот. В.Г. Пансков настаивает на необходимости определения адресного характера всех стимулирующих инструментов финансовой политики, направленных на активизацию инновационной деятельности. Однако вопросам источников финансирования инноваций и анализу зарубежного опыта формирования финансовых ресурсов в этой сфере уделяется недостаточно внимания, что подтверждает целесообразность рассмотрения проблем государственного стимулирования инновационной активности предприятий.

Постановка задачи. Задача настоящего исследования заключается в обосновании проблем использования инструментов финансовой политики государства, направленных на стимулирование инновационной деятельности в Российской Федерации.

Изложение основного материала исследования. Рассмотрение вопросов развития инновационной экономики в Российской Федерации позволяет выделить ряд проблем, с которыми сталкиваются организации, осуществляющие инновационную деятельность. В частности, при изучении данного вопроса специалистами Высшей школы экономики был выделен ряд факторов, препятствующих инновационному развитию [4, с. 46]. Ведущие позиции среди них занимают экономические факторы, такие как недостаток собственных денежных средств и недостаток финансовой поддержки со стороны государства (рис. 1).

Добывающие, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды Связь, деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий

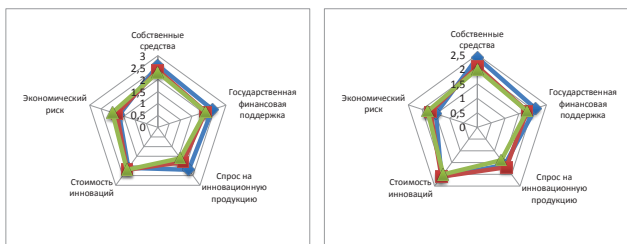

Рис. 1. Рейтинг факторов, препятствующих инновационной деятельности в Российской Федерации

Необозначенные в данной статье факторы, среди которых недостаточность законодательного регулирования, неразвитость инфраструктуры, недостаток квалифицированного персонала и др., также играют важную роль в развитии инновационной деятельности. Однако рейтинг данных факторов значительно ниже анализируемых нами, а именно недостатка финансирования инноваций, именно поэтому на них мы останавливаемся более подробно.

Рисунок 1 наглядно демонстрирует значимость проблемы недостатка собственных средств как в добывающих, обрабатывающих производствах, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (2,6 в 1993–1995 гг., 2,4 в 2003–2005 гг., и 2,3 в 2010–2012 гг.), так и в связи, деятельности, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий (2,4 в 1993–1995 гг., 2,1 в 2003–2005 гг. и 2,0 в 2010–2012 гг.). Аналогичная ситуация наблюдается в вопросе финансовой поддержки со стороны государства: 2,4 в 1993–1995 гг., 2,1 в 2003–2012 гг., и 2,1 в 1993–1995 гг., 1,8 в 2003–2012 гг. соответственно.

Для подтверждения значимости обозначенной проблемы обратимся к рассмотрению государственной поддержки инновационной деятельности за рубежом. Примечательно, что из представленной Росстатом информации о структуре затрат на исследования и разработки по источникам финансирования в разных странах очевидно, что наибольший удельный вес государственных средств, направляемых на инновационную деятельность, наблюдается в развивающихся странах (рис. 2).

Развитые страны демонстрируют обратную тенденцию (США – 31,3%; Япония – 17,2%, Израиль – 14%). Следовательно, можно предположить, что структура затрат на инновации зависит от степени развитости страны в которой производятся инновационные товары и услуги. В то же время чем более развита страна (с точки зрения инновационного раз-

Рис. 2. Затраты на исследования и разработки за счет средств государства, 2010 год [5]

вития), тем больше средств на инновационную деятельность расходует предпринимательский сектор (рис. 3). Судя по представленной информации, ни каких разногласий в привлечении источников финансирования в России не наблюдается. На долю государства справедливо приходится большая часть финансовых ресурсов. Кроме того, несложно заметить, что именно в России расходы на инновации финансируются за счет государственных источников в самом большом размере (70,3%).

Рис. 3. Структура затрат на исследования и разработки, 2010 год, % [5]

То есть на сегодняшний день сложно говорить об инновационном развитии отечественной экономики, и эта позиция объективна. В подтверждение данному утверждению отметим незначительный удельный вес организаций, осуществляющих инновационную деятельность, в общем числе организаций. В России данный показатель достигает всего 9,3%. Для сравнения приведем статистику Германии и Польши, где инновационную деятельность осуществляют 71,8% и 22% организаций соответственно. Это свидетельствует о том, что российская экономика слабовосприимчива к инновациям и уровень инновационной активности организаций низкий. Вместе с тем мы сталкиваемся с противоречием: с одной стороны, в рейтинге факторов, препятствующих развитию инновационной деятельности в Российской Федерации, недостаток финансовой поддержки со стороны государства стоит на втором месте, с другой – 70,3% исследований и разработок в нашей стране финансируются за счет средств государства. Остается непонятным, почему при такой большой доле финансирования за счет государственных источников проблема недостатка финансирования сохраняется.

Для того чтобы выявить причины обозначенного противоречия, обратимся к данным официальной статистики, демонстрирующим размеры затрат на инновационную деятельность в млн долларов США по странам.

Так, Япония расходует 146 537,3 млн долларов на исследования и разработки; США – 415 193,0 млн долларов; Великобритания – 39 627,1 млн долларов; Нидерланды – 12 810,1 млн долларов; Италия – 24 812,1 млн долларов; Швеция – 13 216,2 млн долларов; Австрия – 9 761,9 млн. долларов; в то время как Россия – 35 041,7 млн долларов.

По доле затрат на исследования и разработки в ВВП Россия опережает только такие страны, как Венгрия, Литва, Латвия, Польша и Румыния. Таким образом, становится очевидным, что, несмотря на большую долю государственных источников финансирования, в абсолютном выражении размер предоставляемых финансовых ресурсов незначителен. То есть проблема недостатка финансовых ресурсов, предоставляемых из различных, в том числе государственных источников, на развитие инновационной деятельности в России, сохраняется.

Для подтверждения данной гипотезы рассмотрим статистику объемов бюджетных ассигнований на исследования и разработки по странам. К сожалению, для анализа доступны статистические данные только до 2007 года, однако, полагаем, их достаточно для полноценного представления о сложившейся в инновационной деятельности ситуации. Так, исследования в области предоставления бюджетных ассигнований на исследования и разработки показали, что в России начиная с 2000 г. и до 2007 г. средства бюджетов разных уровней, предоставляемые на инновационное развитие, составили 4 784 млн долларов и 17 513 млн долларов соответственно. Для сравнения, в Германии государство в 2012 г. выделило 20 838 млн долларов на исследования и разработки в виде бюджетных ассигнований, в США – 141 890 млн долларов, в Японии 29 185 млн долларов.

Учитывая, что в Японии государственные источники финансирования занимают всего 17,2% всех расходов на инновации, несложно заметить, что общее количество средств, выделяемых из разных источников на финансирование инновационной деятельности в данной стране, составляет 169 680 млн долларов. В России – это всего 23 892 млн долларов, в США – 453 322 млн долларов.

Это еще раз подтверждает, что обозначенная проблема недостатка финансирования инновационной деятельности со стороны государства справедлива и сохраняется в России в настоящее время.

Следующая проблема механизма реализации финансовой политики в условиях инновационного развития связана со сложностью выявления точек роста инновационной экономики и определения, в соответствии с этим, направлений финансирования.

Вновь обращаясь к данным официальной статистики, отметим, что среди созданных в России передовых производственных технологий в части принципиально новых, занимающих больший удельный вес, выделяются технологии, связанные с производством, обработкой и сборкой (32 ед. в 2000 г., 57 ед. в 2012 г.), а также проектированием и инжинирингом (12 ед. в 2000 г., 36 ед. в 2012 г.). Следовательно, можно предположить, что финансовые ресурсы, направляемые на производство данных передовых технологий, расходуются по назначению и демонстрируют положительный результат.

Исследование подтверждает, что в 2012 году по виду экономической деятельности «производство транспортных средств и оборудования» объем инновационных товаров, работ и услуг составил 663 061,1 млн руб. или 26,6% общего объема произведенных товаров и услуг. На втором месте в инновационном развитии отмечается добыча полезных ископаемых (522 890,9 млн руб. или 6,5% общего объема произведенных товаров и услуг). На третьем – производство кокса и нефтепродуктов (431 537,3 млн руб. и 10,4% соответственно).

Проанализируем затраты на отмеченные виды экономической деятельности в 2012 году. Так, затраты

на инновации организаций, специализирующихся на производстве транспортных средств и оборудования, в 2012 году составили 61 723,6 млн руб.; на добычу полезных ископаемых – 87 775,3 млн руб.; производство кокса и нефтепродуктов – 103 052,2 млн руб. Для сравнения отметим, что затраты на металлургическое производство составляют 89 895,9 млн руб. Таким образом, очевидно, что зависимость затраты–результаты прослеживается не всегда. В подтверждение рассмотрим рисунок 4.

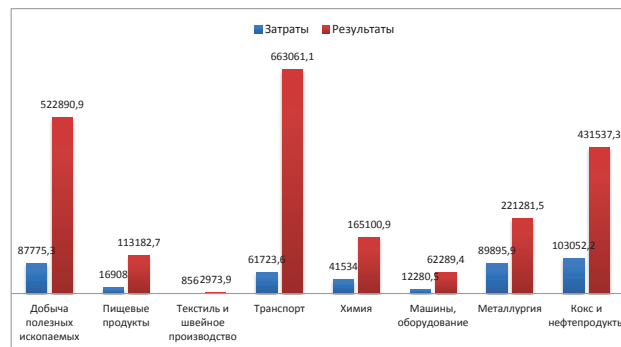

Рис. 4. Сравнение затрат на инновации и объемов инновационных товаров и услуг по видам деятельности, млн руб. [5]

Информация, представленная на рисунке 4, подтверждает, что не во всех видах экономической деятельности финансирование инноваций сопровождается увеличением объемов произведенных товаров и услуг. Более того, интересным представляется факт распределения затрат по направлениям деятельности в инновационно ориентированных организациях.

Так, наибольший удельный вес в развитых странах занимают затраты на исследования и разработки, выполняемые собственными силами (71,4% Австрия; 49,5% Италия; 55,6% Нидерланды; 58,1% Швеция). На приобретение машин и оборудования расходуются финансовые ресурсы в развивающихся странах (86,8% Болгария; 81,1% Латвия; 87,7% Литва; 75,2% Польша; 61,8% Россия).

Примечательно, что среди всех затрат на инновационную деятельность в России значительный удельный вес (22,7%) занимают прочие затраты, которые отсутствуют в западных странах. Исходя из представленных аргументов, налицо необходимость более жесткого контроля расходов, осуществляемых инновационно активными организациями, финансируемыми за счет средств государства и обоснование направлений расходования финансовых ресурсов.

Таким образом, в результате исследования мы столкнулись с затруднениями определения зависимости между объемами произведенных инновационных товаров и выполненных услуг с одной стороны, и затрат на инновации с другой. Следовательно, выявить виды экономической деятельности, в которых вложения в инновации дадут наибольший результат, проблематично. В связи с этим вопрос о направлениях и объемах финансирования инновационной деятельности остается открытым и требует дальнейшего глубокого изучения.

Следующая проблема механизма реализации финансовой политики в условиях инновационного развития экономики России связана с налоговыми льготами.

Известно, что налоговые льготы нарушают принцип равенства налогового бремени для налогоплательщика и их стимулирующий характер противо-

стоит фискальной направленности налогообложения. Вместе с тем налоговые льготы побуждают субъектов хозяйствования к инвестированию прибыли в развитие производственной базы, внедрению новых технологий, а это, в свою очередь, ведет к увеличению налоговой базы поступлений налога на прибыль в будущем.

Опыт западных стран свидетельствует о значительных масштабах использования механизмов налогового стимулирования в финансовой политике стран с развитой рыночной экономикой. В некоторых странах компаниям позволено вычитать из налогооблагаемой базы более 100% средств, израсходованных на научные исследования и разработки. Например, компании Австралии имеют право вычитать из налогооблагаемого дохода 150% объема своих затрат на НИОКР. Налоговые льготы в Сингапуре достигали в 1990-е годы 200% текущих затрат на НИОКР, связанных с разработкой наукоемких отраслей. Налоговая льгота в размере 50% применяется во Франции; в Канаде, США и Японии, она составляет 20% [2, с. 37]. В Великобритании для стартовых инновационных компаний налог на прибыль снижен с 20% до 1% [6].

Вместе с тем до сих пор нет однозначной оценки роли налоговых льгот в достижении инновационного развития. Поэтому ряд стран (Германия, Финляндия, Швеция, Норвегия) либо ограничивают их использование, либо отказываются от применения налоговых льгот в целях стимулирования развития инноваций. В связи с этим государственная поддержка инновационно активных организаций осуществляется через предоставление бюджетных ассигнований (таблица 1).

Данные таблицы 1 подтверждают, что использование механизма налоговых льгот не снижает размеры предоставляемых субсидий инновационно активным предприятиям в развитых странах. Учитывая, что в Японии механизм предоставления льгот активно используется инновационно активными организациями, размер бюджетных ассигнований на исследования и разработки в этой стране превышают аналогичные источники финансирования в Германии, где механизм стимулирования инновационной деятельности, основанный на применении налоговых льгот, отсутствует.

Исследования подтверждают, что инновационная активность компаний и корпораций в странах с развитой рыночной экономикой обеспечивается в том числе и за счет выстраивания преференциальной системы налогообложения малых и средних наукоемких компаний, снижения ставок подоходного налога и налога на прирост капитала, налоговых льгот (вычеты из налогооблагаемой базы) и налоговых кредитов (уменьшение суммы причитающегося платежа по налогу). Так, для малых и средних компаний в Бельгии предусмотрены налоговые скидки от 29% до

40%, во Франции – от 15% до 34%, в Великобритании – от 19% до 30% [6].

Специфика налоговых льгот, применяемых в России по налогу на прибыль, направленных на стимулирование инновационной деятельности, состоит в использовании простых вычетов из налоговой базы расходов на НИОКР, когда величина льготы напрямую зависит от расходов на НИОКР текущего года [1, с. 10]. Это способствует возникновению риска манипуляции с расходами на НИОКР в учете, поскольку механизм налоговых льгот не разрывает связь между текущими расходами на НИОКР и размером льгот [1, с. 11]. Отсутствие у преференций официального статуса налоговых льгот затрудняет налоговым органам выявление и пресечение случаев снижения налогоплательщиками обязательств перед бюджетом на налог на прибыль путем снижения налоговой базы без наличия на то достаточных оснований. Как показало контрольное мероприятие, проведенное Счетной палатой Российской Федерации, из 128 преференций, предусматривающих снижение налоговой нагрузки по налогу на прибыль организаций, 117 преференций, или более 91%, носят стимулирующий характер и результативность их применения не рассмотрена [6].

В настоящее время доля налоговых льгот и преференций по налогу на прибыль продолжает увеличиваться (рис. 5).

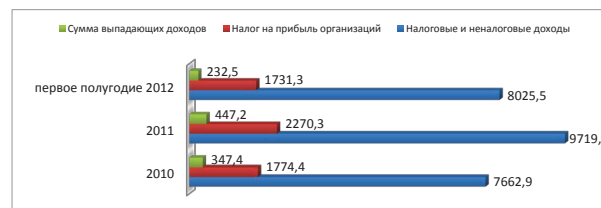

Рис. 5. Доходы консолидированного бюджета Российской Федерации с учетом выпадающих доходов от применения льгот и преференций по налогу на прибыль организаций, предоставленных в целях стимулирования инновационной деятельности, млрд. руб. [6]

Это свидетельствует об активизации инновационной деятельности и модернизации производства. Как видно из представленного рисунка, выпадающие доходы от применения льгот и преференций по налогу на прибыль организаций в период с 2010 года по первое полугодие 2012 года составляют 1027,1 млрд. руб. Также механизм налоговых льгот не содержит инструментов контроля или стимулирования постоянного роста затрат на НИОКР, равно как и контроля за результатами НИОКР (рост выручки от реализации инновационной продукции). Кроме того, нет гарантий того, что высвобождаемые в результате при-

Таблица 1

Ассигнования на исследования и разработки из средств государственного бюджета, млн долларов США [5]

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Германия	16788	17234	17770	18651	18924	19293	19954	20838
Италия	9358	10464	10945	10479	...
Канада	4568	5353	5566	5892	6182	6672	6856	...
Россия	4785	6005	7170	9088	9047	12707	13535	17513
Великобритания	10346	10814	12873	13137	13184	13766	14769	...
США	83613	91505	103057	114866	126271	131259	136019	141890
Франция	14722	16161	17125	16863	16945	18100	15988	15539
Япония	21197	23210	24653	25753	26863	27618	28718	29185

менения налоговых льгот финансовые ресурсы будут потрачены на обозначенные цели. В этой связи при разработке мер стимулирующей налоговой политики следует делать акцент на предоставлении целевых налоговых льгот [2, с. 35].

Следует отметить, что на сегодняшний день отсутствует единый методический инструментарий оценки налоговых льгот. Также нет инструментов для выявления зависимостей и устойчивых связей льгот с инновационной активностью организаций. Отсутствие определения инноваций в официальных документах, а также неоднородность состава затрат, опосредуют наличие неравнозначных налоговых льгот для различных проектов. Проблема проверки эффективности налоговых льгот осложняется тем, что при принятии решения о введении той или иной льготы, как правило, не только не рассчитывается экономический или социальный эффект от ее использования, но и не ставятся конкретные цели ее введения. В этих условиях достаточно сложно, если не невозможно, подсчитать результативность действия соответствующей налоговой льготы [7, с. 38].

По оценкам Минфина России, количество действующих в России налоговых на конец 2012 года налоговых льгот больше 200. Общая сумма налоговых льгот достигает 1,6 трлн. рублей. По сравнению с 2010 годом их число выросло почти на 50%, а расходы бюджетов всех уровней на их предоставление – на 33% [6]. Это значительно затрудняет процесс администрирования и требует уточнения функций налоговой льготы в рамках стимулирования инновационной деятельности [7, с. 39].

Таким образом, можно констатировать, что вопросы стимулирования инновационной деятельности в виде налоговых льгот еще до конца не проработаны. Налоговое стимулирование инновационной деятельности еще не признается способом организации хозяйственной жизни в стране (как подтверждение: инициативы по созданию стимулов «на опережение» характеризуются смещением акцентов по периодам). Сама система налогового стимулирования инновационной деятельности еще не имеет завершенной конструкции [1, с. 12].

Выводы проведенного исследования. В результате, подводя итоги проблемам стимулирования инновационной деятельности в Российской Федерации, выделим следующие моменты:

1. Особенностью отечественной экономики признается слабая восприимчивость к инновациям и низкий уровень инновационной активности. Недостаток

финансовых ресурсов инновационно активных организаций, источником формирования которых могут быть как собственные, так и государственные средства, приводит к замедлению инновационного развития экономики России.

2. Инновационное экономическое развитие в России возможно лишь при активизации всех элементов механизма реализации финансовой политики, включая предоставление бюджетных ассигнований и использование налоговых льгот. Эффективность стимулирования развития инновационной экономики, используя элементы финансового механизма, в первую очередь зависит от правильного выбора адресности инновационной поддержки и обеспечения должного уровня контроля за направлениями расходования финансовых ресурсов в виде бюджетных субсидий, а также обоснованности применения законодательно предоставленных налоговых льгот.

3. Для оценки эффективности использования бюджетных субсидий и налоговых льгот Федеральной службе государственной статистики необходимо предоставлять статистическую информацию об их величинах по уровням бюджетной системы в разрезе видов экономической деятельности инновационно активных организаций. Вместе с тем решение этой задачи усложняется отсутствием законодательно определения понятия «инновационная деятельность», которая подпадает под налоговое стимулирование.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Аносова Л.А., Кабир Л.С. Результаты налогового стимулирования инновационной деятельности и поддержки инвестиций // Экономика и управление. – 2013. – № 6(92).
2. Рыкова И.Н., Уткин В.С. Оценка эффективности налоговых льгот: систематизация инвестиционных проектов и мер поддержки // Финансовый журнал. – 2013. – № 4.
3. Пансков В.Г. О некоторых вопросах эффективности налоговых льгот в российской налоговой системе // Инновационное развитие экономики. – 2013. – № 4-5(16).
4. Статистический сборник. Индикаторы инновационной деятельности: 2014. Федеральная служба государственной статистики, Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики».
5. Статистический ежегодник: Россия и страны мира – 2012. – Росстат, 2013.
6. Отчет Счетной палаты № 7 (июль) 2013 О результатах контрольного мероприятия «Проверка эффективности предоставления и применения налоговых льгот и преференций в части администрирования налога на прибыль организаций».
7. Пансков В.Г. О налоговом стимулировании инвестиционной деятельности // Финансы. – 2009. – № 2.